

Глава 66: Смотря вслед уходящим— Значит, все было выполнено. Давно у нас не было такого занятого дня, — сказал мужчина в расцвете сил, положив руку на свою гордую бороду и глядя в сторону вершины тропинки у стены замка. Это юго-восточная сторона Тсиге. На этой земле, практически окруженной высокими стенами замков, лишь юго-восточная сторона отличается. С юго-восточного выхода начинается широкая, красиво устланная тропа, тянущаяся вдаль. Стена, защищающая город, простирается по обе стороны этой большой тропинки, уходя в горизонт, и конца ей не видно. Называется она Золотистой Дорогой — самой безопасной и дорогой тропинкой в мире. Ширина её достигает 10 метров, но она защищена высокой стеной. Дорога идет из южного конца Тсиге, через северный край, до торгового города империи, Города Робин. Каждое государство поддерживает состояние дороги и улучшает её. Страны, которые могут пользоваться этой дорогой, без исключения, защищены высокой стеной. Даже некоторые города были созданы для этой тропинки и начали свое развитие отсюда. Чтобы купцы могли безопасно перевозить большое количество товара, чтобы важные личности могли безопасно передвигаться между странами, ради того, чтобы передавать важную информацию как можно скорее, которую нельзя передать через передатчики, эта дорога используется для различных целей. Из-за высокой цены за использование там практически не встретишь пешеходов или авантюристов. Даже если они там и есть, то это для защиты народа, которые ищут большей безопасности, чем та, что уже предоставлена. Также в различных городках, которые служат в качестве перевалочного пункта, установлены магические формации, чтобы можно было перемещаться в разные городки, связанные этой дорогой. Райдо, который сегодня покинул Тсиге, не пошел по этой дороге. Он использовал множество магических формаций, чтобы пойти в дальний Академический Городок. Но даже с этих перевалочных пунктов прибытие к пункту назначения занимает много времени.— Ты совершенно прав. Даже если они будут переходить без отдыха, чтобы дойти до Академического Городка потребуется до 3 дней, — ответил другой мужчина.— Да. Но разве не лучше ли, как минимум, чтобы Лиза и девушки проводили его? Даже если их волосы немного коротковаты, не думаю, что Райдо-доно это волнует.— У женщин свое женское мышление, — заметил он.— Хмм, значит, так. Итак, Моррис...Мужчина пытается сменить тему, которую затронул дворецкий. Его глаза не были как у того, кто пришел проводить знакомого, и не как у отца, который думает о своей семье.— Что такое? — спросил Моррис.Мужчина по имени Моррис, должно быть, заметил, и отвечает своему хозяину как-то чопорно.— Томоэ-доно и Мио-доно. Какими они кажутся тебе?— Касательно физической силы, неважно кто, мне придется поднять руки в знак того, что сдаюсь. Что касается ремесла, Мио-сама лучше, но в итоге, она не может сделать ничего такого, что не оставит плохого послевкусия. Думаю, это девушки соответствующие своему уровню.— ...Значит, вот как. Ну, слова вроде, «Я знаю свое положение в качестве человека, которому предоставили место», которые сказала Томоэ... У меня нет другого выбора, как поверить в них. Что касается людей из Компании Кузуноха, расположенных в нашем магазине?— Я несколько раз разговаривал с ними, и, судя по тому, что я узнал, гномы являются ремесленниками. Другие, кого я как-то видел с Томоэ-сама, судя по тому, что я видел, они, кажется, луди, но у них смуглая кожа, и красные глаза. Думаю, они полу-люди. Они благопристойны, так что, они не похожи на тех, кто создает проблемы, — ответил Моррис.— У Райдо-доно нет намерений нанимать лудей?Рембрандт наклоняет голову. Последователи, которые у него есть, Томоэ и Мио, являются лудьми, но остальные полу-люди. Принимая в учет их свойства, большинство из них, кажется, выглядит схоже с лудьми, но нет ни одного сотрудника из лудей.— Пока, кажется, лишь Томоэ-сама и Мио-сама. Он знает различные языки полу-людей, так что, он может, принимает в учет стоимость и способность в качестве приоритета, когда отбирает людей. Это всего лишь впечатление, которое я получил, когда разговаривал с ними, мне показалось, что они ненавидят так называемую дискриминацию. — Моррис— Способность... и стоимость, хм. Это место определенно опасное, но у Тсиге много принципов по приему людей со способностями. Если мы так думаем, то в этом нет ничего странного. Будь это я, меня бы не волновало то, что это полу-люди, или еще кто, главное, чтобы они были специалистами. Или,

по крайней мере, так я думаю пока. — Рембрандт. — Со временем может разразиться нежелательная война между лудьми и полулюдьми, но...такой закономерности не существует, — МоррисГолосом, в котором слышалась легкая печаль, Моррис подтверждает слова своего хозяина. Если положение полу-людей поднимется слишком вверх, это может привести к конфликту с лудьми. Его это беспокоило. — По крайней мере, Компания Кузуноха не станет взрывчатым веществом пока. У них все еще даже нет своего магазина. Они не будут делать ничего опрометчивого. Если вдруг появится некий посыл к этому, нам просто нужно будет поговорить с Томоз-доно и другими. Не то, чтобы эти девушки вообще не наняли бы никого из лудей, — Рембрандт— Да. Большинство авантюристов подавляют свое мнение, так что, пока никаких проблем быть не должно, — МоррисРембрандт и Моррис, кажется, были немного обеспокоены о будущем Компании Кузуноха. — Если подумать, я хотел бы встретиться с другим последователем, с которым, как сказал Райдо-доно, он встретится позже. К его возвращению надеюсь, он приведет их с собой сюда, — Рембрандт— Мы пытались сами расследовать это, но не смогли узнать, кто это. Мы не можем найти никакую информацию на Райдо-сама. И я даже задался вопросом, что они могут быть, эти грибы, которые вырастают после дождя. — Моррис— ...Грибы, хах, — Рембрандт. — Да, из-за того, что ничего о нем не известно. Грибы, — Моррис— ...Ну, это личность, которая принесет трудности, если постарается, как никак. Не то, чтобы я не понимаю, что ты чувствуешь. Мне все равно, если так обернулось расследование. В конце концов, я поручил вам, ребята, безнадежную работу. Был один запрос из замка об их регистрации в гильдии, и уровне этих двоих... — Рембрандт. — !!От слов «Из замка», которые сказал хозяин Морриса, он напрягся. Потому что, если Эйон и Королевство обратят на это внимание, то Райдо будет ограничен в своих действиях. — Никаких проблем. Сейчас он не действует должным образом как купец, так что, если я что-нибудь разузнаю, я сообщу. — Так я им тогда сказал, и отправил их обратно, — произнес Рембрандт. — Рембрандт-сама... — начал Моррис. — Не делай такое выражение, Моррис. От нахождения в таком отдаленном месте забывается, что это место принадлежит стране. Они ведь не делают ничего, чтобы защитить Тсиге, как никак. Ясно, чью сторону я займу между бесполезными жуками, которые лишь ищут золото, и человеком, который спас мою семью. — — ...Определенно. Представители государственной власти, которых сюда отправили, все они думают лишь о взятках. Это практически автономное место, которым правят купцы. Просто... такая тема... — согласился Моррис. — Понимаю. Это останется между нами. Если кто-то будет действовать за нашей спиной, то в этом ничего смешного не будет. — Рембрандт посмотрел на Морриса с детским выражением лица, похожим на ребенка, который напроказничал. Моррис в ответ посмотрел на него со злобным выражением лица, словно наказывая. — Если дойдет до того, что Томоз-сама сделает что-то со мной, пожалуйста, оставьте меня, — прошептал Моррис. Он вспомнил некую ошибку, и Моррису стало не по себе. В прошлом Моррис видел Томоз в книжном магазине в городе и пытался удостовериться в ее навыках. Поэтому он стер свое присутствие и подошел к ней. Когда он шагнул в магазин и подумал, что был сзади нее, ее силуэта вдруг нигде не было видно. В итоге он лишь был побит в левое плечо. Моррис со стыдом сообщил об этом Рембрандту, и тот разразился смехом. Она представляла большую угрозу, чем думал Моррис, так что это был совет не делать ее своим врагом. — ...Когда вернется Райдо-доно, он определенно будет сильнее, чем раньше. Сегодня, когда он пришел спросить меня об Академии, если бы он упомянул о том, что я не хотел бы разглашать, или о своих последователях, он смог бы взять разговор под свой контроль. Касательно его сердца, я хочу, чтобы оно всегда оставалось таким, — произнес Рембрандт. Получив различные знания и обучившись многому, Райдо точно увеличит свои способности в качестве купца. Томоз, его близкий помощник, также является профессионалом. Он может предсказать, что его компания может развиваться до невероятности в будущем. Рембрандт был благодарен за то, что у Райдо не было намерений присоединиться к Эйон и делать из Тсиге свою штаб-квартиру. Потому что тогда они смогут остаться хорошими партнерами и не думать о том, чтобы делить территорию для бизнеса. А еще Томоз и Мио. Рембрандт впервые видел кого-то на четырехзначном уровне.

Эти двое окажут довольно сильное давление, умственное напряжение лишь о мысли о противостоянии им. Потому что они могут с легкостью снести город, если захотят. Заданий касательно пустоши много, но степень выполнения заданий низкая. Но тем не менее, со времени прибытия Томоэ и Мио, количество заданий в Гильдии Авантюристов, которое обычно лишь росло, теперь уменьшается. Из-за их появления состояние Тсиге постепенно меняется. — Можно ли было говорить о героях? Некоторые моменты, из того, что вы раскрыли, должны были быть секретом, — заметил Моррис. — Я невероятно благодарен за свою жену, дочерей и Райдо-доно. Они сказали делать то, что я могу, так что... меня это особо не волнует, — ответил Рембрандт. — Но от раскрытия так легко такой информации мы будем выглядеть как дешевые люди. Пожалуйста, ведите себя с большим благоразумием, — попросил Моррис. — Ничего страшного. По правде говоря, если я могу заполучить их доверие таким образом, я буду считать это огромной выгодой. Райдо-доно — мой благодетель и бизнес-партнер. Кроме того, он тот, чьих границ я не вижу, — улыбнулся Рембрандт. — ...Я перешел свои полномочия... А еще, у меня есть отчет за последние наблюдения за героем Гритонии, — замялся Моррис. — Хм, послушаем-ка его, — ответил Рембрандт. — Да. Он благополучно получает военные завоевания для империи. И еще, кажется, что его использует в «исследованиях» вторая принцесса, — сказал Моррис. В отчете от слова «исследования» тело Рембрандта напряглось. Ранее ходили слухи о том, что империя совершает эксперименты на человеческом теле. Но после прибытия героя, они все же продолжили это, к тому же, он впервые слышит о том, что даже на самом герое проводят эти эксперименты. — Гритония может, намеревается использовать героя в качестве оружия, — заметил Рембрандт. — Может так и есть, — согласился Моррис. — ...Герой такой безропотный? Ну, легко управляемый герой — то, за что страна должна быть благодарна, — с сомнением произнес Рембрандт. У существ, обладающих большой силой, обычно большое эго. От этого ими трудно управлять. — Я слышал, что он все еще мальчик. Лимия и Гритония — большие государства. Им, должно быть, легко удовлетворить желания мальчика и девочки, — заметил Моррис. — Какая жалость. Значит, их просто используют в войне против расы демонов, хм, — вздохнул Рембрандт. Если они сами этого не знают, то это лучше. Неважно, каким званием ты обладаешь, идиот все же и есть идиот. Рембрандту стало грустно. — ...Также не было никаких знаков того, что герои приближаются к Академии, — сообщил Моррис. — В конце концов, они козырные карты на передовой линии фронта. Я подумал об этом, но кажется, Академии ничего не грозит, — ответил Рембрандт. — Да, приготовления госпожи, чтобы вернуться в школу, уже завершены, поэтому мы беспокоились об этом. Но очевидно, их головы сейчас забиты битвой, которая вот-вот разразится на Форту Стелла, — сказал Моррис. — Форт Стелла, хах. Про это место есть несколько рассказов, кажется, это барьер, защищаемый генералом демонов четырех рук. Судя по тому, что я слышал, кажется, герой Лимии будет лишь помогать людям в миссии захвата. Если я правильно припоминаю... ее зовут Хибики Отонаси, — отметил Рембрандт. Что касается героя Лимии, она тот, кто ходит по соседним странам и решает проблемы, создаваемые расой демонов. Люди говорят, что она живое воплощение героя из истории о том, каким должен быть герой. Когда Рембрандт услышал эти слухи в полученной информации после расследования, он воспринял их частично с сомнением и просто проигнорировал их. Потому что он думает, что такой святой человек нравственности может существовать. Для Рембрандта, герой, который все еще в империи, наполненный жадностью и распутством, существо, которое ему легче понять. — Да, это будет объединенная линия двух героев. Я сделаю все, чтобы мы смогли заполучить как можно больше информации, — сказал Моррис. — Это сильно поможет. Неважно, закончится ли сражение на Форте Стелла победой или поражением, это решит, как отныне пойдут дела. Я хочу знать исход как можно точнее, — произнес Рембрандт. — Да, я жду с нетерпением последующих нескольких дней. Кто знает, когда госпожа полностью восстановится. Нам нужно быть готовыми к этому, — согласился Моррис. — Кстати, что насчет отчета королевского дворца? — спросил Рембрандт. — ...Ничего страшного, просто оставь его. — В любом случае, битва на Форту Стелла использует единое мнение всех четырех крупных держав, так что они,

должно быть, уже в курсе, — сказал Рембрандт. — Понял. Тогда я сделаю так, как вы сказали. Подготовка к возвращению в школу... подумать только, что такой день действительно настанет. Если подумать, пригласить Райдо-доно в Академию тоже было одним из пожеланий госпожи, — ответил Моррис. — ...Думаешь, это значит, что они полюбили Райдо-доно? — спросил Рембрандт. Отца все это приводило в смятение. Он — благодетель, но видеть, что две девушки заинтересовались человеком противоположного пола, естественно, вызывало у него подобное состояние. Они, должно быть, вспомнили о нем, — двое синхронно спросили о том, где он и как. Рембрандт сам особо не обладал информацией, и он не намеревался удерживать его. Когда он сказал, что не знает, когда тот покинет город, потому что он авантюрист, и, включая его жену, все трое сказали: «Пожалуйста, задержи его, пока мы не поблагодарим его». Обманывать тут бесполезно, и когда он собирался поговорить с ним, они пришли, умоляя Рембрандта... ..отправить его в Академию, куда идут они. Он думал, что им эта идея понравилась, но даже до этого ему это казалось, вроде, «не слишком ли это чересчур?». Но он — снисходительная личность, и, кроме того, отец, который опекает свою семью. Если такова просьба его дочерей, и его жена поддерживает это, его не волновали морали и законы этого мира. Он улыбнулся и, в итоге, согласился. Были детали касательно зачисления Райдо в Академию со стороны Рембрандта. Даже если Райдо не намеревался идти в Академию, он как-нибудь заставил бы его. Но почему-то он сам пришел, сказать, что хочет отправиться в Академический Городок. Когда он услышал, он снова и снова повторял: «В этом не будет никаких проблем». — Я сам не знаю. Но кажется, что у них обеих нет обычной заинтересованности в нем, — заметил Моррис. — Заинтересованность. Ты прав. Они не поменяли своего отношения, даже когда он показал свое лицо, — согласился Рембрандт. — (Когда он снял свою маску, может, это грубо, но... его внешность была уродливой? Нет, плохо сделанной? Нет, хмм... досадной? Нет, не так. Ах, верно, в ней была такая большая индивидуальность, что я от этого потерял дар речи), — добавил он. Если слова, которые он сказал о том, что отныне будет ходить без маски, являются правдой, ему придется очень трудно. Рембрандт сочувствовал ему. Из-за того, что его внешность попортилась из-за болезни проклятья, они по-другому смотрели на внешность других. Он сам не перестал их любить, когда увидел, что они стали походить на призраков, так что он понимает эти чувства, и внешность не имеет значения. — Посмотрим, как развернется ситуация, — решил Рембрандт. — (Если он вдруг вернется с моими дочерьми с круглыми животами, я пошлю на него армию. Думай об этом, как о противостоянии, Райдо-доно), — добавил он. — Господин, я разделяю ваши чувства, но думаю, что ваши мысли — преувеличение, — заметил Моррис. Хмм, как и ожидалось от их многолетнего товарищества. Они легко понимали мысли друг друга. Рембрандт задумался над словами Морриса. — Я рад, что тебе тоже так кажется, — сказал Рембрандт. Практически не было такого, чтобы он не справился с какой-либо задачей. Он действительно надежный дворецкий. Верно, практически не было такого, чтобы он не справился с чем-то. Поэтому он не пытался получить у него убедительного ответа о том, справится ли он. Он был неосторожен. Это была неосторожность, которой обычно не было у купцов, которые имеют влияние в Тсиге. На другой день... ..Ошибка была обнаружена в документах, поданных в Академию Ротсгард. Райдо, соболезуем.